



[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(10), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]



Информация для цитирования:

Шайдунов В. Н. Немецкие колхозы Ленинградской области в середине 1930-х годов (по материалам районной периодической печати) / В. Н. Шайдунов, В. А. Ломанов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 532—555. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-532-555.

Shaydurov, V. N., Lomanov, V. A. (2024). German Collective Farms in Leningrad Region during Mid-1930s: Insights from District Newspapers. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 532-555. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-532-555. (In Russ.).



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Немецкие колхозы Ленинградской области в середине 1930-х годов (по материалам районной периодической печати)

Шайдунов Владимир Николаевич*

orcid.org/0000-0002-1431-1163

доктор исторических наук, доцент,

Научно-образовательный центр

исторических исследований и анализа,

корреспондирующий автор

s-w-n@mail.ru

Ломанов Владислав Андреевич

orcid.org/0000-0003-3797-2236

лаборант,

Научно-образовательный центр

исторических исследований и анализа

vladislav.lomanov@ya.ru

Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта

Российского научного фонда

и Санкт-Петербургского научного фонда

№ 23-18-20025,

<https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

German Collective Farms in Leningrad Region during Mid-1930s: Insights from District Newspapers

Vladimir N. Shaidurov*

orcid.org/0000-0002-1431-1163

Doctor of History, Associate Professor,

Scientific and Educational Center

for Historical Research and Analysis,

Corresponding author

s-w-n@mail.ru

Vladislav A. Lomanov

orcid.org/0000-0003-3797-2236

Laboratory assistant,

Scientific and Educational Center

for Historical Research and Analysis

vladislav.lomanov@ya.ru

Pushkin Leningrad
State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported

by Russian Science Foundation

and by St. Petersburg Science

Foundation № 23-18-20025,

<https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

© Шайдунов В. Н., Ломанов В. А., 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются особенности освещения немецких колхозов в районной русскоязычной периодической печати в середине 1930-х годов. В качестве источника была использована газета Ленинградского Пригородного района «Социалистический пригород». Выяснено, что в большинстве газетных публикаций немецкие колхозы характеризуются в качестве образцово-показательных сельскохозяйственных организаций, прошедших определённый путь — от систематического отставания до передовых экономических позиций в районе. Установлено, что первоначальное отставание немецких колхозов печатные органы связывали с целенаправленным вредительством «классово-чуждых элементов», которые, по мнению авторов статей, мешали национальным колхозам развиваться и успешно выполнять норму, зафиксированную в плановых показателях. Сооаается, что экономические успехи немецких колхозов связывались с целенаправленной деятельностью немецкой бедноты и советско-партийных органов по очищению колхозов от «кулаков» и энтузиазмом отдельных немецких крестьян. Отмечается, что в совокупности с другими видами источников районная периодическая печать позволяет воссоздать полную и целостную картину социально-экономической модернизации немецкой деревни в 1930-е годы.

Ключевые слова:

борьба с кулачеством; периодическая печать; Ленинградский Пригородный район; Ленинградская область.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the representation of German collective farms in the district's Russian-language periodical press during the mid-1930s. The primary source for this analysis is the newspaper "Socialistichesky Prigorod" [Socialist Suburb], published in the Leningrad Suburban District. It has been determined that most newspaper articles characterize German collective farms as exemplary agricultural organizations that underwent a significant transformation—from systematic lagging behind to achieving advanced economic positions within the district. The initial backwardness of these collective farms was attributed by the press to deliberate sabotage by "class-alien elements," which, according to the authors of the articles, hindered the development of national collective farms and their ability to meet planned production targets. Furthermore, the economic successes of the German collective farms were linked to the focused efforts of the German poor and Soviet-party organs aimed at purging the collectives of "kulaks," alongside the enthusiasm of individual German peasants. It is noted that, in conjunction with other types of sources, the district periodical press provides a comprehensive and holistic picture of the socio-economic modernization of the German countryside in the 1930s.

Key words:

struggle against kulakism; periodical press; Leningrad Suburban District; Leningrad Region.

УДК 94(47-16):316.343.42(=112.2)“1925”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-532-555

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Немецкие колхозы Ленинградской области в середине 1930-х годов (по материалам районной периодической печати)

© Шайдуров В. Н., Ломанов В. А., 2024

1. Введение = Introduction

В 1930-е годы в СССР начинается новый этап экономического развития. Стране нужно было в срочном порядке ликвидировать экономическое отставание от западных капиталистических государств. Для форсированной индустриализации требовались значительные материальные, финансовые и людские ресурсы. Аграрный характер экономики страны задавал определённый вектор проведения задуманных преобразований. Большевистское руководство понимало, что модернизацию промышленности придётся проводить за счёт деревни, но оно не видело перспектив в проведении «большого скачка» на основе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства.

В 1929 году в стране стартовала сплошная коллективизация сельского хозяйства. Её основной целью было создание крупных сельскохозяйственных объединений крестьян — колхозов. Целью построения новой сельскохозяйственной системы должно было стать не только приобретение экономической опоры государства в деревне и получение необходимых для индустриализации ресурсов, но и окончательный демонтаж старых, традиционных элементов хозяйственной жизни крестьянства. Данный процесс не мог не вызвать сопротивления со стороны сельского населения. Поэтому коллективизация имела насильственный характер и сопровождалась применением экономического и административного нажима.

Новообразованная колхозная система имела ряд положительных качеств, но не являлась совершенной. Советское правительство стремилось продемонстрировать её успехи и достижения, дать максимально простое объяснение её недостаткам и провалам и показать возможные пути устранения ошибок. Одним из инструментов осуществления вышеперечисленного являлась периодическая печать. Её задача, по мнению партийного и советского руководства, заключалась в том, чтобы информировать граждан о происходящем в стране и задавать идеологически-правильное направление общественному мнению.

Ленинградская область была непосредственно вовлечена в сплошную коллективизацию. На её территории данный процесс имел определённую специфику, обусловленную многонациональным составом населения. Одним из многочисленных национальных меньшинств, испытывавших на себе тяготы «большого скачка», являлись советские немцы, половина из которых проживала в сельской местности. В силу исторических традиций подавляющее большинство немецкого крестьянства проживало в Ленинградском Пригородном районе [Янсон, 1929, с. 6]. В окрестностях Ленинграда была сконцентрирована основная часть немецких колхозов региона [Захаров, 1935, № 7, с. 2].

Главным печатным органом, освещавшим экономическую жизнь Ленинградского Пригородного района и близких к нему территорий, являлась газета «Социалистический пригород». Она выходила в период с 1933 по 1936 годы. За данный период было выпущено 659 номеров, 300 из которых приходится на 1935 год [Газеты СССР ..., 1970, с. 93]. На её страницах было опубликовано огромное количество статей, касающихся функционирования колхозной системы. Газета не оставила в стороне освещение деятельности национальных колхозов. Больше всего внимания уделялось финским и немецким сельскохозяйственным объединениям.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Проблематика коллективизации и функционирования колхозной системы в СССР в 1930-е годы отличается обилием большого количества научных работ. По данным темам опубликовано множество научных статей, диссертаций и монографий, в которых они и сопровождавшие их экономические, социальные и политические процессы изучались в масштабах СССР и границах отдельных регионов [Антошин, 2023; Второй, 2020; Давыдов, 2024]. Также имеются статьи, в которых коллективизация представлена в контексте микроистории, на примере отдельных сёл [Ильиных, 2021].

Беглый анализ историографии периода «большого скачка» указывает на то, что в ней есть определённая тенденция. Современные исследователи уделяют не так много внимания изучению истории функционирования колхозов в 1930-е годы. Нередко на первое место историки выдвигали взаимоотношения крестьянства и государства. Коллективизация и первые послеколлективизационные годы рассматривались как процесс противостояния Советской власти и сельского населения, из которого государство вышло победителем. Означенная тенденция сказалась на изучении истории советских немцев.

Историография коллективизации в немецкой деревне начала формироваться лишь в 1990-е годы. Это было связано с общим интересом в на-

учной среде к истории российских немцев. Однако подавляющая масса публикаций посвящена коллективизации в Поволжье, Сибири, на Украине [Герман, 2007; Гербер, 2009; Вибе, 2011; Клёц, 2017; Шабельников, 2018; Каменских, 2020]. Историки, изучавшие экономическое развитие немецких сёл СССР в 1920-1930-е годы, рассматривали модернизационные процессы внутри немецкого крестьянства сквозь призму государственной политики [Шайдуров, 2021]. На общем фоне изученность жизни немецких колхозов Северо-Запада РСФСР оставляет желать лучшего [Шрадер, 1999; Федорук, 2017, Федорук 2019]. Вне поля зрения немногочисленных исследователей оставались многие проблемы. Так, не выявлены причины роста экономического благосостояния немецких колхозов Ленинградской области на фоне непростых идеологических и социокультурных отношений немецкого населения и государства.

Кроме того, исследуя данную проблематику, историки строили свои исследования на основе документальных материалов, оставляя за пределами поля зрения нарративные источники. Например, ни в одной научной работе о колхозах Ленинградской области не использовались материалы районной русскоязычной периодической печати. Вышеизложенное обстоятельство делает наше исследование востребованным и актуальным.

Источниковую базу исследования составляют материалы русскоязычной периодической печати Ленинградского Пригородного района Ленинградской области. В качестве базового источника была использована газета «Социалистический пригород». Ранее этот источник не использовался исследователями. Содержащиеся в нем материалы впервые вводятся в научный оборот. Также были использованы делопроизводственные документы — протоколы заседания правлений и членов немецких колхозов [ЛЮГАВ, ф.р-300, оп. 13, д. 110].

Несмотря на высокий уровень политизированности, районная периодическая печать даёт нам много уникального и полезного материала о немецких колхозах региона. Её ценность заключается в том, что информация о некоторых национальных колхозах в делопроизводственных и статистических документах не сохранилась и осталась только в районных газетах. Данное обстоятельство делает материалы районной прессы наиболее ценными для настоящего исследования. В совокупности с делопроизводственными и статистическими источниками материалы районной периодической печати помогут нам воссоздать чёткую картину социальной и экономической модернизации немецкой деревни Ленинградской области в 1930-е годы.

Теоретической основой исследования является теория модернизации. Ее выбор обусловлен характером изменений, которые проходили как в немецкой деревне Ленинградской области, так и в аграрном секторе СССР

в целом. Методический инструментарий представлен историко-сравнительным, проблемно-хронологическим, историко-описательным и иными методами исторической науки.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Немецкие колхозы и сельское хозяйство Ленинградского Пригородного района в середине 1930-х годов

Ленинградский Пригородный район Ленинградской области имел важное экономическое значение для регионального центра. Он являлся основным поставщиком овощей, картофеля и молока в Ленинград. Местное советско-партийное руководство осознавало его важность для населения города и осуществляло активную деятельность по его развитию [Пригородный район должен..., 1935, № 1 (163), с. 2].

К середине 1930-х годов район достиг значительных успехов в сельском хозяйстве. Данная тенденция нашла отражение в районной периодической печати. Так, в докладе председателя Пригородного райисполкома Пахомова отмечались достижения колхозного и совхозного секторов. Посевы овощей и картофеля по району увеличились почти в два с половиной раза. Пригородный район дал Ленинграду около 100 млн кг овощей, 50 млн кг картофеля. Если бы это количество поставлялось из других регионов, то потребовалось бы 18 тыс. железнодорожных вагонов, а качество продукции было бы значительно ниже. Говорилось, что «овощная проблема перестала быть проблемой»; отмечался громадный рост колхозного производства и доходов колхозников. Число выработанных трудодней на одного колхозника в 1934 году достигло 217 против 80 в 1931 году; доход на один колхозный двор за это же время увеличился с 902 руб. до 2924 руб. [Пригородный район должен ..., 1935, № 1 (163), с. 2].

Наряду с достижениями в сельском хозяйстве Ленинградского Пригородного района имелись проблемы. Одна из них заключалась в недостаточных успехах в снабжении Ленинграда молочной продукцией. В докладе отмечалось, что район в текущем году даст городу 18 млн л молока против 24 млн в 1931 году. Снижение производства объяснялись трудным периодом трёхлетней перестройки сельского хозяйства — его переходом от единоличного раздробленного к мощному обобществлённому хозяйству, а также вредительством враждебных элементов в лице кулаков [Там же].

В том же номере были опубликованы поздравления и пожелания III Съезду Советов района от немецкого колхоза им. Торглера. В них он отчитывался о своих хозяйственных достижениях, которые выражались в статистических и отчётных данных и их сравнении. Под поздравлениями подписались немецкие колхозники: А. Ф. Аман, Эйдемиллер, Бок, Ф. Эй-

демиллер, Штерн, И. Менг, М. Масс, Менг, Бок, Токкер, А. Берг, Амон, Е. Франц, Беккер, Эйдемиллер, И. Лолер, Ф. Токкер, Ф. Шмидт [Вам, делегатам съезда ..., 1935, № 1 (163), с. 2].

Развитие животноводства было одной из приоритетных задач, поставленных перед сельским хозяйством района. К середине 1935 года колхозный сектор стал значительно преобладать над единоличным. По своей структуре он был гораздо сложнее и тяжелее в управлении, чем индивидуальный. Советско-партийные органы не могли заниматься руководством колхозной системой и решением актуальных сельскохозяйственных проблем без участия колхозников. В целях консолидации усилий в данном направлении в районных городах проходили сельскохозяйственные конференции. Одна из них проходила в Колтушах в январе 1935 года. Она была посвящена животноводству и выполнению решений XVII партийного съезда и июльского пленума ЦК ВКП(б) в данном секторе. Зачитанные на ней доклады были подробно изложены в районной прессе [Ферма — на проверке ..., 1935, № 2 (164), с. 2].

На животноводческой конференции в Колтушах выступали немецкие крестьяне из трёх немецких колхозов. В газетной публикации немецкие колхозы характеризуются как самые производительные и успешные сельскохозяйственные предприятия района. Например, в качестве образцово-показательной организации приведён колхоз «Ударник». Отмечалась образцовость постановки животноводства — правильный уход за животными и правильное кормление. Были названы немецкие колхозницы-ударницы, благодаря которым были достигнуты успехи: Лидия Карп, Евдокия Рей и Екатерина Строй. Приведены статистические данные об объёме произведённого молока, проведено сравнение показателей с прошлыми годами, зафиксировано увеличение объёмов полученной продукции, отмечалось перевыполнение плановых показателей. Сообщалось, что животноводческая ферма колхоза была признана лучшей в пределах Колтушского куста и за свою образцово-показательную работу награждена переходящим красным знаменем [Там же].

В газетной статье отмечены успехи и достижения колхоза им. Макса Гельца. Представители колхоза отчитались о постройке и оборудовании скотного двора и свинарника, ликвидации бескоровности колхозников и хорошем развитии мелкого животноводства в индивидуальном пользовании. Далее приведены статистические данные о количестве скота, имевшегося у отдельных колхозников в индивидуальном пользовании [Там же].

Данная публикация фиксирует повышение производительности немецких колхозов и присвоение им статуса образцово-показательных сельскохозяйственных организаций. Отдельные немецкие колхозники не только проявляли невиданный энтузиазм в трудовой деятельности, но и

активно участвовали в колхозном движении района и решении актуальных проблем сельского хозяйства района.

3.2. Зажиточная жизнь немецких колхозов: сравнительный анализ публикаций и статистические данные

К середине 1930-х годов в немецких колхозах появляются зажиточные крестьяне. Немецкие сельские жители становятся образцовыми проводниками сталинского лозунга «Сделать колхозы зажиточными». Данное явление нашло отражение на страницах районной прессы. Характерно, что на III Съезде Советов Ленинградского Пригородного района от всех колхозников и колхозниц Колтушской МТС приветствие передавал немецкий крестьянин — тов. Кий. Он же отчитался о появлении зажиточных колхозников. Причины зажиточности он видел в значительном повышении урожайности и возрастании стоимости трудодня. В качестве примера зажиточной жизни были приведён Яков Яковлевич Бич вместе со своей семьёй, которые выработали 1275 трудодней [Привет Колтушей ..., 1935, № 4 (166), с. 1].

В газете «Социалистический пригород» мы находим множество публикаций о повышении уровня зажиточности деревенского населения района, росте доходов колхозников, увеличении удельного веса доходов от сельского хозяйства. В подобных статьях всё чаще появляется информация о немецких колхозах и отдельных крестьянах. Они приводились в качестве примера означенных выше тенденций сельскохозяйственной жизни. В одной из публикаций фигурирует колхоз им. Обкома МОПР. Отмечается, что колхозник Берг выработал 455 трудодней и получает продукции на 2976 руб. Он получает 4 ц хлеба, 6 с половиной т овощей, 4 т картофеля и т. д. [Деревня вступила ..., 1935, № 4 (166), с. 3].

В районной периодической печати публиковались статьи, подводившие итоги деятельности определённых секторов экономики. В них демонстрировались результаты деятельности — успехи, достижения, неудачи, анализировались ошибки, намечались задачи, пути и перспективы дальнейшей работы. Одна из таких публикаций была посвящена итогам сельскохозяйственного года Ленинградского Пригородного района. Она называлась «Успехи и задачи немецких колхозов» [Захаров, 1935, № 7 (168), с. 2]. Впервые немецкие колхозы обособляются от остальных коллективных крестьянских организаций района и выделяются в качестве национальных. В 1930-е годы большевистское руководство строило свою национальную политику на основе принципа унификации. Многочисленные этнические группы СССР провозглашались одним единым советским народом. Факт выделения немецких колхозов для аналитики их успехов, задач и ошибок уже является ярким доказательством их сравнительно-передовых экономических позиций в регионе.

Данная публикация отличается информативной насыщенностью относительно экономической жизни немецких сельскохозяйственных организаций. В ней говорится, что к концу 1934 года 70 % немецких крестьян было объединено в колхозы. Повысился их материальный и культурно-политический уровень. Отмечается, что немецкие колхозы превратились в наиболее передовые предприятия района. Среди них было выделено шесть особо отличившихся, у которых были лучшие показатели по животноводству: «им. Торглера», «им. Макса Гельца», «Роте Фане», «Красный механизатор», «Красный пахарь», «Ударник». За свои достижения они получили специальные льготы по страховым платежам на общую сумму в 2646 руб., что составляет 12 % всех платежей, начисленных на немецкие колхозы [Там же].

Среди названных немецких колхозов пристальное внимание было уделено достижениям колхоза «Красный механизатор». Подчёркивалось, что несколько лет назад он систематически отставал, не выполнял свои обязательства перед государством и т. д. Ситуация изменилась, когда колхозом занялся райком и лично секретарь райкома Емельянов. По его инициативе был проведён ряд так называемых оздоровительных мероприятий, заключавшихся в укреплении руководства, проведении чистки от «кулаков», «лодырей» и «классово-чуждых элементов». После этого колхоз начал расти, успешно провёл весенние и осенние сельскохозяйственные работы и досрочно выполнил все государственные обязательства. Удалось повысить урожайность, впервые было освоено выращивание огородных семян: капусты, брюквы и моркови, — значительно улучшилось состояние МТФ. Суточный удой на корову увеличился с 4 до 9 л. Если в 1933 году средний удой за год на корову составлял 939 л, то в 1934 году только за 11 месяцев он был равен 1240 л. Доходность трудодня, как натуральная, так и денежная, стала в три раза больше, чем в 1933 году [Там же].

Высокими показателями отличался колхоз им. Обкома МОПР. Его урожайность по ржи составляла 22 ц с одного гектара, по овсу — 20 центнеров, по ячменю 20 ц, по овощам — 350 ц. На трудодень колхозники получали: картофеля — 6 кг, овощей — 12 кг, ржи — около 3 кг, грубых кормов — 5 кг [Захаров, 1935, № 7 (168), с. 2].

Наблюдается рост капиталовложений немецких колхозов. Так, колхоз «Роте Фане» вложил 118 тыс. руб., построил конюшню на 50 лошадей, овощехранилище для семенников, приобрёл грузовую машину. Колхоз «Ударник» вложил в хозяйство 70 тыс. руб. Вышеизложенное говорит о значительном росте финансового благосостояния немецких коллективных хозяйств [Там же].

В районе имелись немецкие колхозы, которые не отличались передовыми экономическими позициями. Колхоз им. Карла Либкнехта, колхозы

«Каменка» и «Красный пахарь» в публикации характеризуются как систематически отстающие. Они с большим запозданием провели весенние и осенние сельхозработы, отличались плохой организацией труда и отсутствием трудовой дисциплины. В статье не приводились статистические данные и динамика количества произведённой продукции. Критика касалась организационных моментов их экономической деятельности [Там же].

Статья Захарова даёт нам информацию о коллективизации немецкой деревни к середине 1930-х годов, территориальной принадлежности некоторых немецких колхозов, статистические данные о произведённой ими продукции, динамике роста производства и увеличении доходности, появлении новых направлений в хозяйстве, новых сооружениях и приобретениях, а также об имеющихся трудностях.

Деятельность некоторых немецких колхозов освещается в русле официальной пропаганды. В этом отношении показателен пример колхоза «Красный механизатор». Газета сообщает, что коллективное хозяйство систематически отстаёт, не выполняет плановых показателей. Причины объясняются вредительством классово-чуждых элементов. Но благодаря вмешательству советско-партийных органов экономическая деятельность налаживается. «Кулаки» и «подкулачники» выгоняются из сельскохозяйственного объединения, укрепляется руководство. Колхоз выходит на передовые позиции. Здесь видно стремление районного советско-партийного руководства продемонстрировать свой вклад в достижения немецких крестьян. Немецкие колхозы выделяются в отдельную сельскохозяйственную группу, но никак не отмечается национальная составляющая их успехов [Там же].

В районной периодической печати мы находим информацию не только об экономической деятельности колхозов, но и об отдельных колхозниках и колхозницах, отличившихся высокими результатами сельскохозяйственного труда. Особенно часто печаталось о достижениях женской части колхозных трудовых коллективов. За высокие показатели были отмечены колхозницы «Красного механизатора» Анна Фин и Софья Грауле. Они выработали до 300 трудодней. В колхозе им. Макса Гельца немецкие колхозницы, среди которых была отмечена Елизавета Бич, против нормы прополки в 500 м выполнили 850—900 [Лиханина, 1935, № 14 (176), с. 3]. В качестве образцовой работницы была выделена ударница, заведующая фермой колхоза «Ударник» Лидия Карп. В том же колхозе отличилась бригадир овощной бригады Мария Киль, за свои успехи в трудовой деятельности она была премирована областной конкурсной комиссией [Тютиков, 1935, № 14 (176), с. 3].

Данные публикации не только лишний раз подтверждают стабильное ударничество немецких колхозников и колхозниц, но и фиксируют некото-

рые модернизационные трансформации, произошедшие в немецкой деревне в 1930-х годах.

Периодическая печать подтверждает изменение хозяйственной и социальной роли немецких женщин. До начала коллективизации их основная роль сводилась к работе в домохозяйстве: поддержанию дома в чистоте, приготовлению еды, уходу за детьми и пр. В середине 1930-х годов происходит активное включение женщин в процесс сельскохозяйственного производства. Они не только показывают ударные темпы в работе, но и назначаются на руководящие должности в колхозах. Немецкие крестьянки становились неотъемлемой частью функционирования колхозной системы. Их трудовая и организационная деятельность способствовала повышению экономической производительности немецких коллективных хозяйств [Лиханина, 1935, № 14 (176), с. 3].

Как уже отмечалось выше по результатам анализа публикации Захарова 1935 года [Захаров, 1935, № 7 (168), с. 2], не все немецкие колхозы к середине 1930-х годов стали передовыми сельскохозяйственными предприятиями. Некоторые национальные крестьянские объединения находились в числе отстающих. Таких было меньшинство, но они также фигурировали в районной прессе. В заметке Буянова [Буянов, 1935, № 17 (179), с. 3] к отстающим были отнесены немецкие колхозы «Каменка» (он же был назван и в статье [Захаров, 1935, № 7 (168), с. 2]) и «им. Карла Либкнехта». Они оба располагались на территории Парголовского сельсовета, к северу от Ленинграда. Причины отставания авторы газетных публикаций видели в некомпетентности их руководств. В одной из статей было отмечено, что данные колхозы имеют все возможности стать передовыми, но на их продуктивности сказалось качество руководства. Был отмечен бывший председатель колхоза «Каменка» Амон, который занимался «очковтирательством» и запутал отчетность [Буянов, 1935, № 17 (179), с. 3]. В данной статье не содержится обвинений в проблемах колхозов так называемых классово-чуждых элементов. Экономическая деятельность и производственный потенциал немецких коллективных хозяйств также не ставятся под сомнение.

В том же номере была опубликована статья Лебедева [Лебедев, 1935, № 17 (179), с. 3]. В ней приводилось мнение руководителя колхоза им. Карла Либкнехта относительно причин отставания сельскохозяйственного предприятия. Председатель колхоза Бодров характеризует ситуацию следующим образом: «Земли в колхозе много. Сил не хватает. План сева не реален. Не стоит драться за контрольные цифры подготовки. Сколько сдаём, столько и будет». Судя по публикации, становится очевидным, что руководители немецких колхозов понимали сложившуюся ситуацию и, вероятно, объективно оценивали сложившееся хозяйственное положение. Причины

отставания своих предприятий они видели в чрезмерно завышенных плановых показателях, нехватке ресурсов и рабочей силы и огромную площадь земли, которая была не соразмерна экономическим возможностям и мощностям колхозов [Лебедев, 1935, № 17 (179), с. 3].

Становится очевидным факт: руководители немецких колхозов старались вести коллективные хозяйства исходя не из плановых показателей, а из объективных экономических возможностей своих предприятий, однако их хозяйственная компетентность не вписывалась в новую колхозную систему, построенную на приоритетности и первостепенности выполнения плана. Стремление руководителей немецких колхозов аккуратно, грамотно и поступательно осуществлять экономическое руководство вступало в противоречие с государственной экономической политикой, цель которой заключалась в поднятии производительности сельского хозяйства форсированными темпами, в экстренном порядке. По этой причине объективные экономические возможности немецких колхозов советско-партийными органами часто игнорировались.

Далее Лебедев, автор публикации, дает характеристику экономических трудностей: предприятию не хватало удобрений и лошадей, колхоз критиковался за неправильный подход к кормлению скота и за отсутствие действий к покрытию дефицита навоза. Автор статьи требовал срочно проверить работу предприятия и его председателя Бодрова, так как имеющиеся проблемы ставили под угрозу выполнение плана [Там же].

Своими передовыми позициями немецкие колхозы привлекали пристальное внимание местных советско-партийных органов. На примере немецких колхозов Советская власть стремилась продемонстрировать преимущество крупного коллективного хозяйства над мелким единоличным. Публичным одобрением в периодике образцового характера деятельности немецких колхозных хозяйств обосновывалась правильность выбранного социально-экономического и политического пути и передовой характер советского строя. На страницах районной периодической печати мы находим публикации, повествующие о том, как немецкие крестьяне благодаря установлению Советской власти и коллективизации вырвались из нищеты и пришли к зажиточной жизни. Главный посыл таких статей можно изложить тремя словами: «Стало жить лучше» [Иванов, 1935, № 18 (180), с. 2].

Одна из подобных публикаций называлась «От нищеты к счастливой зажиточной жизни». Она была посвящена немецкому колхозу «Ударник». В ней мы находим информацию о времени организации колхоза — 1930 год. Сюжет публикации можно назвать клишированным. Сообщалось, что после образования колхоза на руководящие должности в нём проникли «кулаки», которые организационно и экономически привели

хозяйство к разложению и разрухе. Фигурировали и фамилии так называемых «классово-чуждых элементов»: бывший председатель сельсовета и руководитель колхоза Штро, характеризовавшийся жуликом и проходимцем, кулаки Пётр и Иван Бич, Яков Рейх и Фёдор Леверенц. Против принятия «кулаков» в колхоз выступила ковалёвская батрачка Лидия Карп, но не добилась их исключения из колхоза. Она отправилась на обучение в Животноводческий техникум, а после окончания учёбы вернулась, чтобы сместить с должности председателя колхоза, кулака Петра Бич. В публикации говорилось, что скот находился в безобразном состоянии и ухода за ним никакого не было. Пётр Бич снимал с молока сливки и продавал на базаре, кормил свою корову и кур [Иванов, 1935, № 18 (180), с. 2].

Нарратив этой газетной заметки весьма показателен. Принадлежность к классово-чуждым элементам определялась не по экономическим или имущественным критериям, а по компетентности в области руководящей деятельности и лояльности официальному экономическому и политическому курсу Советской власти. Статья убеждает читателя в том, что Пётр Штро, имевший одну корову и некоторое количество птицы, использовал материальные ресурсы колхоза для удовлетворения потребностей личного хозяйства, пользовался в своих целях произведённой колхозом продукцией, принимал в состав колхоза кулаков и некомпетентно руководил предприятием. Эти критерии и обусловили его включение в разряд классово-чуждых элементов. Это может говорить и о сохранении индивидуалистических черт у некоторых немецких крестьян. Находясь в составе коллективного хозяйства, немцы стремились выполнять требования «сверху», но старались не упускать личную выгоду. Они встроились в новую сельскохозяйственную систему и доверили ей направляющую роль, но отказывались быть её полностью контролируемым актором [Иванов, 1935, № 18 (180), с. 2].

В статье отмечается, что в 1932 году колхоз «Ударник» был очищен от «кулаков». В правление были выбраны колхозники-ударники. Посевная площадь стала увеличиваться с каждым годом. В 1932 году — 91 га, в 1934 году — 184 га, в 1935 году — 200 га. В 1934 году колхоз первым по Колтушской МТС закончил сев и уборку. Из года в год повышалась урожайность зерновых картофеля и овощей: зерновые — с 10 до 12 ц с гектара в 1933 году, с 14 до 16 ц в 1934 году; овощи — с 13 до 18 т, картофель — с 10 до 13 т [Иванов, 1935, № 18 (180), с. 2].

Росли показатели и по животноводству. Среднегодовой удой молока на одну голову повысился с 1680 л в 1933 году до 2020 л в 1934 году. Приплод в 1934 году был сохранён полностью. Животноводческая ферма колхоза характеризовалась как одна из лучших в районе [Иванов, 1935, № 18 (180), с. 2].

Появились зажиточные колхозники, в их числе названа Лидия Карп. Она выработала 436 трудодней, получала 872 руб. и на 436 руб. разных сельскохозяйственных продуктов [Иванов, 1935, № 18 (180), с. 2].

Росло финансовое благосостояние колхоза. Были построены новый скотный двор на 100 голов, конюшня на 30 лошадей, зернохранилище. Колхозники приобрели автогрузовой автомобиль, 7 жеребят, новые сельскохозяйственные машины [Иванов, 1935, № 18 (180), с. 2].

Данная публикация содержит ценные материалы о хозяйственной жизни одного отдельно взятого немецкого колхоза. Отмечаются увеличение его посевных площадей, рост объёмов произведённой продукции, укрепление кадрового и имущественного положения, рост благосостояния отдельных колхозников. Приведённые статистические данные свидетельствуют о сельскохозяйственной специализации колхоза — молочное животноводство и овощеводство.

Высокий уровень политизированности районной периодической печати обуславливает наличие скрытых моментов. Низкий уровень экономического благосостояния колхоза объясняется только вредительской деятельностью и неумелым руководством классово-чуждых элементов, хотя у скверного экономического положения немецких колхозов в начале 1930-х годов было и множество объективных причин [ЛОГАВ, ф. Р-300, оп. 13, д. 110; Шрадер, 1999, с. 333].

Районная пресса специально подчёркивает одно обстоятельство: все позитивные преобразования немецких колхозов начались с их очищения от нелояльных советскому экономическому курсу немцев и назначения в руководство колхозов ударников из бывших батраков. Ударники труда, вышедшие из бедноты и лояльные Советской власти, наладили организацию и экономическую деятельность, вывели колхозы на передовые экономические позиции. Так, печатные органы показывали преимущества колхозной системы, демонстрировали правильность выбранного экономического курса, объясняли существующие проблемы некомпетентностью руководящих кадров и дискредитировали несогласных с его экономической политикой крестьян. В одной из публикаций, посвящённой уже упоминавшемуся колхозу «Красный механизатор», отмечается, что зажиточная жизнь немцев стала возможной в результате упорной борьбы с кулачеством и обломовщиной за честный, производительный и культурный труд [Ванин, 1935, № 33 (195), с. 1].

Похожая статья была посвящена другому немецкому колхозу, расположенному на территории Среднерогатского сельсовета, Детскосельской МТС — им. Торглера. Там мы находим более развёрнутую характеристику экономических проблем немецких колхозов в первой половине 1930-х го-

дов. Она была составлена самими колхозниками, у которых взяли интервью журналисты. В ней говорилось: «Колхоз был организован в 1931 году, но работали мы плохо. Из 333 человек были ударниками 63. Организация труда была неудовлетворительной, трудовая дисциплина — скверной. За 1932 год у нас было 218 прогулов. Результаты такой работы привели к тому, что каждый из нас получил в 1932 году на трудодень всего 1,7 кг овощей, 1,5 кг картофеля и соломы 250 г» [Мы полюбили ..., 1935, № 33 (195), с. 1]. Сразу бросается в глаза подсчет числа ударников: если они не в большинстве, колхоз не может быть непродуктивным. Указываются и объективные проблемы: низкий уровень трудовой дисциплины и незначительные вознаграждения за отработываемые трудодни. Данная тенденция в первой половине 1930-х годов была характерна для всех немецких колхозов региона.

Дальнейшее изложение ведется в клишированном идеологическом русле. Во всех бедах колхоза было обвинено 20 кулацких семейств, поставивших колхоз на грань развала. Говорилось, что в течение 1932 — начала 1933 года ими было загублено 67 рабочих лошадей. 1933 год назван годом большого перелома. В это время при МТС появился политотдел, который навёл порядок в колхозе. В публикации было сказано: «Старое правление было распущено. 20 кулацких хозяйств были исключены из колхоза. При помощи политотдельцев мы развернули соцсоревнование и ударничество, правильно организовали труд, укрепили трудовую дисциплину, повысили классовую бдительность. В 1934 году мы получили на 1 трудодень 1,2 кг пшеницы и ржи, 5 кг овощей, 2,8 кг картофеля, 2 кг соломы и 3 руб. 50 коп.» [Там же].

Данная публикация в сравнении с предыдущими статьями имеет некоторые отличия. Впервые в качестве мотивирующего механизма отмечено социалистическое соревнование. Оно действительно сыграло огромную роль в выдвижении немецких колхозов на передовые позиции в регионе. В колхозе им. Торглера, по-видимому, отсутствовало производство молочной продукции. В статье речь шла только о производстве овощей, соломы и незначительной части зерновых культур. Из рабочего скота у колхоза были только лошади, использовавшиеся в качестве тягловой силы. Молочное производство в колхозе появилось позже, либо его наличие корреспондентами не учитывалось [Там же].

На примере проанализированных статей становится очевидным ещё один факт. В немецких колхозах налаживание трудовой деятельности и дисциплины происходило по-разному. В случае колхоза «Ударник» мероприятия по улучшению продуктивности и очищению от кулаков проводились усилиями самих немецких колхозников. Бывшие батраки организовывались, обучались, сами поднимали хозяйство и сами выгоняли

«кулаков». В случае колхозов «Красный механизатор» и «им. Торглера» понадобилось вмешательство советско-партийных органов. Но всем этим колхозам в ходе проведённых мероприятий удалось значительно повысить производительность [Там же].

Ещё одним фигурантом районных публикаций стал колхоз «им. 1 мая». Вновь мы наблюдаем типичный сюжет — движение под руководством партии от бедной к зажиточной жизни. Однако среди идеологизированных формулировок обнаруживается информация, отражающая особенности хозяйственной деятельности. В статье указан первый состав правления колхоза: Николай Штерн (председатель колхоза), его брат Рудольф Штерн (член правления), Михаил Франц (казначей), Кондратий Аман (кладовщик). В статье они все названы кулаками. В публикации фигурировали бригадный руководитель Эдуард Далингер, жена бывшего крупного подрядчика Ильи Фогельгезанг и подкулачник Георгий Штерн [Мы победили кулаков ..., 1935, № 33 (195), с. 2].

Далее следует: «На колхозных лошадях кулаки подрабатывали для себя в городе, воровали колхозный овёс, пропивали колхозные средства. Отпускаемые колхозу кредиты раздавались на руки колхозникам. Молоко распределялось внутри колхоза, а обязательства перед государством не выполнялись. Систематически велась антисоветская и антиколхозная агитация. Беднота была зажата» [Там же].

Учитывая ярко-выраженный идеологический подтекст публикации, можно сделать определённые выводы. Вначале 1930-х годов колхоз «им. 1 мая» не являлся сельскохозяйственной организацией советского типа. Членство в колхозе немцы использовали в собственных экономических целях: распределяли между собой произведённую продукцию и полученные в кредит денежные средства, использовали рабочий скот для получения дополнительного заработка. Колхоз плохо выполнял свою непосредственную функцию, заключающуюся в поставках сельскохозяйственной продукции государству. Образовав коллективное хозяйство, немцы всё ещё оставались экономическими индивидуалистами и пользовались существующей хозяйственной системой для удовлетворения личных нужд.

Ситуация начала меняться в 1933 году. В заметке сказано, что старое правление колхоза было отдано под суд. 10 кулацких хозяйств выгнали из колхоза. Его председателем был избран тов. Киль. Все проблемы колхоза объяснены исключительно кулацким вредительством. Подчёркивается, что положение начало меняться после вмешательства райкома ВКП(б) и политотдела Колтушской МТС. Как и в предыдущих публикациях, сделан акцент на том, что колхоз стал выходить на передовые позиции после вмешательства советско-партийных органов [Там же].

Далее в тексте развернут сюжет о постепенном налаживании экономической деятельности. В 1933 году колхоз удовлетворительно закончил год, выполнил план по госпоставкам и закрыл задолженность 1932 года, увеличились удои молока, повысилась стоимость колхозного трудодня. Есть некоторая информация по организационной структуре. В 1934 году в колхозе были организованы 4 производственные бригады [Там же].

Как и в случае с колхозом им. Торглера, особо пристальное внимание было уделено социалистическому соревнованию. Отмечается, что в результате его развёртывания удалось поднять производительность труда. В качестве примера, доказывающего пользу социалистического соревнования, приведены данные о перевыполнении плана по количеству отработанных трудодней и по выполнению государственных обязательств. На выполнение всех работ колхоз затратил 25 450 трудодней вместо 29 379, намеченных планом. Колхоз сдал государству по госпоставкам и хоздоговорам 1630 ц картофеля и 1316 ц овощей, продал кооперации 10,5 т излишков зерна. Государству было сдано на 3867 л молока больше, чем в 1933 году. На каждый выработанный трудодень колхозники получили по одному килограмму зерна (в 1933 году получили всего 150 г), по 4,5 кг картофеля, 1,7 кг овощей, создали прочную кормовую базу для дальнейшего поднятия животноводства. Первые колхозники получили по 3,65 кг корма на трудодень. Обобществлённое стадо крупного рогатого скота к 1 января 1935 года увеличилось до 10 голов [Там же].

В публикации содержится информация и о повышении финансового благосостояния колхоза и технических инновациях: колхоз был электрифицирован и телефонизирован. На средства, полученные от продажи кооперации излишков хлеба, колхозники приобрели грузовой автомобиль и организовали электрический молотильный пункт [Там же].

Отмечены фамилии отдельных колхозников и колхозниц, достигших наибольших успехов в трудовой деятельности, достижения отдельных колхозных бригад, показано улучшение экономического положения трудящихся. Среди них выделены Христиан Бауэр, Николай Даувальтер, Яков Штерн, Александр Браун, Анна Штерн, Иван Аман, Рудольф Далингер, Андрей Штерн, Шарлота Даувальтер и др., выработавшие от 360 до 500 трудодней. Лучшая бригада Николая Даувальтера собрала урожай картофеля на 4 т с гектара, а овса на 2 ц больше, чем остальные бригады. У каждого колхозника имелось по одной корове и поросёнку. Хлебом, овощами и картофелем колхозники также были обеспечены. У многих из них имелись мясо и молоко [Там же].

Итак, печатные органы с большим рвением и энтузиазмом освещали трудовую жизнь немецких колхозов потому, что их хозяйственные дости-

жения и передовой экономической характер были реальными. Единственное, что оставалось сделать печатным органам, — провести прямую связь между их экономической производительностью и официальной экономической политикой Советской власти. Высоким результатам деятельности немецких колхозов придавалась идеологическая окраска, они подавались как достижения колхозной системы в целом. Именно поэтому в публикациях мы наблюдаем демонстрацию зажиточной жизни немецких колхозников, которые достигли её в ходе вмешательства советско-партийных органов и очищения сельскохозяйственных объединений от «классово-чуждых элементов». Немецкие колхозы как никакие другие подтверждали лозунг «Изобилие продуктов и зажиточная жизнь доступны каждому колхознику» [Изобилие продуктов ..., 1935, № 37 (99), с. 4].

Освещение экономической деятельности немецких колхозов в районной периодической печати осуществлялось не только в виде сухих фактов или статистических данных. В газетах мы находим публикации, отличающиеся художественным стилем повествования. Их ценность заключается в том, что они не только дают нам информацию о некоторых особенностях и отраслях хозяйственной жизни немецких колхозов, но и отражают настроения колхозников, их отношение к труду в коллективном хозяйстве. Лозунг «Стало жить лучше» продолжен другим лозунгом: «Работать ещё лучше». В одной из таких публикаций фигурировал колхоз «Красный механизатор». Так, мы узнаём, что у колхоза имелась своя кузница, ремонтирующая инвентарь. Здесь мы находим ярко-выраженный художественный стиль повествования: «Колхозная кузница находится на другой стороне деревни. Из-под молота летят сверкающие брызги раскалённой окалины. Идёт ремонт посевного инвентаря. Мастер-кузнец Адам Грауле, чёрный как уголь, ремонтирует плуги. Из старых узкоколейных рельс он делает подошвы к ним». Далее приводится взволнованное высказывание кузнеца: «Мы не выполнили своего обязательства отремонтировать посевной инвентарь к 1 февраля, немного волнуясь говорит Адам. Но ремонт основного инвентаря будет закончен не позднее 15 февраля» [Иванов, 1935, № 40 (202), с. 2].

Анализ периодики того времени подтверждает, что немецкие крестьяне стали частью советской сельскохозяйственной системы не только экономически, но и морально-психологически. Немцы были вынуждены ориентироваться на выполнение плановых показателей, их экономический национальный индивидуализм всё больше уступает место другой идеологии — советскому коллективизму.

Газетные публикации в традициях того времени подробно описывают работу немецких колхозных бригад и их руководителей. Выделены бригады Штейбзанд и Адольф. В бригаде первого работало 12 мужчин,

10 женщин и 12 лошадей, в бригаде второго — 10 мужчин, 11 женщин и 9 лошадей. Мужчины возили навоз, а женщины перебирали картофель. В статье отмечается нехватка удобрений. Немцы были вынуждены возить навоз из города, чтобы покрыть дефицит. Данная проблема существовала в колхозе и раньше — в 1920-е годы. Она сохранялась во многих немецких колхозах и на протяжении первой половины 1930-х годов [Там же].

И опять в газетной публикации Иванова во всех бедах колхоза повинными названы засевшие в нём «кулаки», уничтожавшие лошадей: из 120 лошадей осталось лишь 25. Далее согласно устоявшимся идеологическим клише сообщается, что экономическое благосостояние колхоза начало повышаться после 1934 года, когда он был очищен от «кулачья»: колхоз закончил в срок все сельскохозяйственные работы, получил богатый урожай, увеличил в 4 раза стоимость трудодня, уплатил 30000 руб. старых долгов и вложил 20 000 руб. в механизацию [Иванов, 1935, № 40 (202), с. 2].

Проблемы с состоянием лошадей у колхоза действительно были. Данный факт подтверждается делопроизводственными источниками, но они были вызваны объективными причинами. Маловероятно, что они являлись следствием целенаправленных вредительских действий [ЛОГАВ, ф. Р-300, оп. 13, д. 110].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, районная периодическая печать хранит информацию об экономической жизни немецких колхозов в 1930-е годы. Газетные публикации в комплексе с другими историческими источниками позволяют воссоздать целостную, всестороннюю картину социальной и хозяйственной модернизации немецкой деревни в период «большого скачка».

В подавляющем большинстве статей немецкие колхозы представлены в качестве образцово-показательных. В первой половине 1930-х годов они трансформируются из систематически отстающих в передовые коллективные сельскохозяйственные предприятия района и характеризуются как зажиточные. Экономические достижения немецких колхозов преподносились как результат классовой борьбы и социального размежевания внутри немецкого крестьянства, развёртывания социалистического соревнования и целенаправленной работы советско-партийных органов. Хозяйственные успехи немецких крестьян печатные органы использовали в качестве демонстрации эффективности колхозной системы и правильности выбранного экономического курса в области сельского хозяйства. Улучшение экономического благосостояния и повышение уровня жизни колхозников упоминаются в периодике при характеристике многих колхозов Ленинградского Пригородного района.

На основе анализа газетных публикаций можно заключить, что функционирование немецких колхозов в первой половине 1930-х годов прошло два основных этапа. На первом из них (1929—1933 годы) немецкие крестьяне объединяются в колхозы, встраиваются в новую хозяйственную систему, но в их среде всё ещё преобладали экономический индивидуализм и традиционные элементы управления хозяйством. В периодике освещалось множество случаев использования колхозного имущества немецкими крестьянами в своих личных целях, а лица, стоявшие на руководящих должностях, обвинялись в том, что они управляли колхозами согласно старым, капиталистическим установкам. Эта тенденция шла вразрез с официальной экономической линией советского государства, в интересах которого было добиться форсированных темпов сельскохозяйственного производства через принуждение и использование административного и экономического нажима на крестьянство. На данном этапе немецкие колхозы в глазах советско-партийных органов получали много порицаний и в каком-то смысле не признавались предприятиями советского типа.

На втором этапе (1934—1936 годы) немцы, вероятно, пришли к осознанию невозможности и бессмысленности дальнейшего противостояния с государством. В периодике регулярно воспроизводятся сюжеты преобразования колхозов при участии советско-партийных органов, проведения «чистки» колхозов от сторонников старой, традиционной экономической системы. Социалистическое соревнование выступило в качестве стимулирующего механизма. Под воздействием среды, новых условий немецкие крестьяне перешли к новым формам управления и организации хозяйственной деятельности, именно немецкие колхозы вышли на лидирующие позиции в Ленинградском Пригородном районе. Они приспособились к новым обстоятельствам, приняли и освоили новую форму хозяйствования, реализовав на практике сталинский лозунг «сделать колхозы зажиточными».

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Буянов. Всё зависит от руководства. Колхозы «Каменка», «Красный партизан» и им. Карла Либкнехта // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 17 (179). — С. 3.
2. Вам, делегатам съезда горячие поздравления и пламенный привет // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 1 (163). — С. 2.
3. Ванин. Вышли на дорогу зажиточной жизни // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 33 (195). — С. 1.

4. *Деревня* вступила на зажиточный путь // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — №4(166). — С. 3.
5. *Иванов*. На верном пути. Колхоз им. Макса Гельца // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 14 (176). — С. 3.
6. *Иванов*. От нищеты — к счастливой зажиточной жизни // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 18 (180). — С. 2.
7. *Изобилие* продуктов, зажиточная жизнь доступны каждому колхознику // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 37 (99). — С. 4.
8. *Иванов*. Работать ещё лучше // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 40 (202). — С. 2.
9. *Захаров*. Успехи и задачи немецких колхозов // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 7 (168). — С. 2.
10. *Лиханина*. Большая сила // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 14 (176). — С. 3.
11. *Лебедев*. Нужна глубокая проверка. Колхоз им. Карла Либкнехта // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 17 (179). — С. 3.
12. ЛОГАВ — Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге, Ф.Р-300 «Объединённый фонд колхозов Ленинградской области».
13. *Мы полюбили* нашу новую жизнь // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 33 (195). — С. 1.
14. *Мы победили* кулаков и уничтожили нищету. Под водительством славной ленинской партии строим культурную, зажиточную жизнь // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 33 (195). — С. 2.
15. *Пригородный* район должен стать образцовым социалистическим пригородом города Ленина // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 1 (163). — С. 2.
16. *Привет* Колтушей // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — №4(166). — С.1.
17. *Тютиков*. Героиня книги о честном труде // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 14 (176). — С. 3.
18. *Ферма* — на проверке. Животноводческая конференция в Колтушах // Социалистический пригород : [газета]. — 1935. — № 2 (164). — С. 2.

Литература

1. Антошкин А. В. Становление системы государственной торговли в Башкирии в 1928—1953 гг. / А. В. Антошкин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2023. — Т. 48. — № 3 (111). — С. 42—49. — DOI: 10.24412/1728-5283-2023-3-42-49.
2. *Вибе П. П.* Немецкие колонии Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX — первой трети XX вв. / П. П. Вибе. — Омск : Изд. дом «Наука», 2011. — 320 с. — ISBN 978-5-98806-138-0.
3. *Второй В. Ф.* Механизация сельскохозяйственного производства в период коллективизации Ленинградской области (1928—1936 гг.) / В. Ф. Второй // АгроЭкоИнженерия. — 2020. — № 3 (104). — С. 122—136. — DOI: 10.24411/0131-5226-2020-10261.
4. *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918—1941 гг. / А. А. Герман. — Москва : МСНК-пресс, 2007. — 576 с. — ISBN 978-5-98355-030-8.
5. *Гербер О. А.* Коллективизация немецких колоний Сибири и её последствия / О. А. Гербер // История и этнография немцев в Сибири. — Омск : Ом. гос. ист.-краевед. музей, 2009. — С. 302—323.

6. *Газеты СССР 1917—1960-е годы* Библиографический справочник. Газеты Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик. — Москва : Книга, 1970. — Т. 1. — 279 с.
7. *Давыдов А. Ю.* Сплошная коллективизация в СССР : практика и идеология, некоторые аспекты воздействия на сельский социум / А. Ю. Давыдов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 297—315. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-297-315.
8. *Ильины В. А.* Сибирская деревня в период коллективизации : микроистория (село Плотниково Новосибирского района Новосибирской области) / В. А. Ильины // Крестьяноведение. — 2021. — Т. 6. — № 1. — С. 71—90. — DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-1-71-90.
9. *Каменских М. С.* Национальная политика и переселенческое движение немцев Урала в конце 1920-х — начале 1930-х гг. / М. С. Каменских // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — 2020. — № 2 (8). — С. 54—60. — DOI: 10.33466/2020-8-2-54-60.
10. *Клец В. К.* Социально-экономическое положение немецких колоний Приднестровья в предвоенные годы / В. К. Клец // Образование, жизнь и судьба немецких поселений России. Материалы 15-й междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию г. Маркса и 20-летию Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — Днепрпетровск : РусДойч Медиа, 2016. — С. 230—246.
11. *Федорук Н. С.* Страницы истории немецких колоний в Новгородской губернии в XIX — первой половине XX вв. / Н. С. Федорук // Немецкие колонии Новгородской губернии в первое десятилетие советской власти (1918—1927 гг.). — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — С. 10—39. — ISBN 978-5-4469-1325-1.
12. *Федорук Н. С.* Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев на Новгородской земле. 1821—1941 гг. / Н. С. Федорук // Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области (1927—1941 гг.) : сб. документов. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. — С. 9—73. — ISBN 978-5-4469-1687-0.
13. *Шабельников В. И.* Хозяйственная деятельность немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях административных преобразований и коллективизации сельского хозяйства (вторая пол. 20-х — первая пол. 30-х гг. XX в.) / В. И. Шабельников // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — 2018. — № 1 (64). — С. 126—133.
14. *Шайдуров В. Н.* Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900—1920-х гг. / В. Н. Шайдуров // Журнал фронтирных исследований. — 2021. — Т. 6. — № 4 (24). — С. 155—178. — DOI: 10.46539/jfs.v6i4.339.
15. *Шрадер Т. А.* Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920—1930-е годы / Т. А. Шрадер // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: материалы междунар. науч. конф. Москва, 17—20 сентября 1998 г. — Москва : Готика, 1999. — С. 156—173.
16. *Янсон П. М.* Национальные меньшинства Ленинградской области : сб. материалов / П. М. Янсон. — Ленинград : Орготдел Ленинградского Облисполкома, 1929. — 104 с.

*Статья поступила в редакцию 08.09.2024,
одобрена после рецензирования 27.10.2024,
подготовлена к публикации 19.12.2024.*

Material resources

- Abundance of products, a prosperous life are available to every collective farmer. (1935). *Socialist suburb: [newspaper]*, 37 (99): P. 4. (In Russ.).
- Brawlers. (1935). It all depends on the management. Collective farms “Kamenka”, “Krasny Partizan” and them. Karl Liebknecht. *Socialist suburb: [newspaper]*, 17 (179): P. 3. (In Russ.).
- Hello Koltushey. (1935). *Socialist suburb: [newspaper]*, 4 (166): P. 1. (In Russ.).
- Ivanov. (1935). From poverty to a happy prosperous life. *Socialist suburb: [newspaper]*, 18 (180): P. 2. (In Russ.).
- Ivanov. (1935). On the right track. The collective farm named after Max Gelts. *Socialist suburb: [newspaper]*, 14 (176): P. 3. (In Russ.).
- Ivanov. (1935). To work even better. *Socialist suburb: [newspaper]*, 40 (202): P. 2. (In Russ.).
- Lebedev. (1935). A deep check is needed. The collective farm named after Karl Liebknecht. *Socialist suburb: [newspaper]*, 17 (179): P. 3. (In Russ.).
- Likhanina. (1935). Bolshaya sila. *Socialist suburb: [newspaper]*, 14 (176): P. 3. (In Russ.).
- LOGAV — Leningrad Regional State Archive in Vyborg, F.R-300 “United Fund of collective farms of the Leningrad region”. (In Russ.).
- Prigorodny district should become an exemplary socialist suburb of the city of Lenin. (1935). *Socialist suburb: [newspaper]*, 1 (163): P. 2. (In Russ.).
- The farm is under review. Livestock conference in Koltushi. (1935). *Socialist suburb: [newspaper]*, 2 (164): P. 2. (In Russ.).
- The village has entered a prosperous path. (1935). *Socialist suburb: [newspaper]*, 4 (166): P. 3. (In Russ.).
- To you, the delegates of the Congress, warm congratulations and fervent greetings. (1935). *Socialist suburb: [newspaper]*, 1 (163): P. 2. (In Russ.).
- Tyutikov. (1935). The heroine of the book about honest work. *Socialist suburb: [newspaper]*, 14 (176): P. 3. (In Russ.).
- Vanin. (1935). They went out on the road of a prosperous life. *Socialist suburb: [newspaper]*, 33 (195): P. 1. (In Russ.).
- We defeated the Kulaks and destroyed poverty. Under the leadership of the glorious Leninist Party, we are building a cultural, prosperous life. (1935). *Socialist suburb: [newspaper]*, 33 (195): P. 2. (In Russ.).
- We fell in love with our new life. (1935). *Socialist suburb: [newspaper]*, 33 (195): P. 1. (In Russ.).
- Zakharov. (1935). Successes and tasks of German collective farms. *Socialist suburb: [newspaper]*, 7 (168): P. 2. (In Russ.).

References

- Antoshkin, A. V. (2023). The formation of the state trade system in Bashkiria in 1928—1953. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, 48 / 3 (111): 42—49. DOI: 10.24412/1728-5283-2023-3-42-49. (In Russ.).
- Davydov, A. Yu. (2024). Collectivization in USSR: Practice and Ideology, Some Aspects of its Impact on Rural Society. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 297—315. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-1-297-315> (In Russ.).
- Fedoruk, N. S. (2017). Pages of the history of German colonies in the Novgorod province in the XIX — first half of the XX centuries. In: *German colonies of the Novgorod province in the first decade of Soviet power (1918—1927)*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 10—39. ISBN 978-5-4469-1325-1. (In Russ.).
- Fedoruk, N. S. (2019). Economic activity and daily life of German settlers in the Novgorod land. 1821—1941. In: *German colonies of the Novgorod and Chudovsky districts*

- of the Leningrad region (1927—1941): collection of documents.* St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 9—73. ISBN 978-5-4469-1687-0. (In Russ.).
- Gerber, O. A. (2009). Collectivization of the German colonies of Siberia and its consequences. In: *History and ethnography of Germans in Siberia*. Omsk: Omsk State University. local historian. The Museum. 302—323. (In Russ.).
- German, A. A. (2007). *German autonomy on the Volga. 1918—1941*. Moscow: MSNK-press. 576 p. ISBN 978-5-98355-030-8. (In Russ.).
- Ilyinykh, V. A. (2021). Siberian village in the period of collectivization: microhistory (village Plotnikovo, Novosibirsk district, Novosibirsk region). *Krestyanovedenie*, 6 (1): 71—90. DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-1-71-90. (In Russ.).
- Kamenskikh, M. S. (2020). National policy and the resettlement movement of the Germans of the Urals in the late 1920s — early 1930s. *Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans*, 2 (8): 54—60. DOI: 10.33466/2020-8-2-54-60. (In Russ.).
- Kletz, V. K. (2016). Socio-economic situation of the German colonies of the Dnieper region in the pre-war years. In: *Education, life and fate of German settlements in Russia. Materials of the 15th International Scientific Conference, dedicated to the 250th anniversary of G. Marx and the 20th anniversary of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans*. Dnepropetrovsk: Rusdeutsch Media. 230—246. (In Russ.).
- Newspapers of the USSR 1917—1960-ies Bibliographic reference. Newspapers of Moscow, Leningrad and the capitals of the Union republics, 1.* (1970). Moscow: The book. 279 p. (In Russ.).
- Schrader, T. A. (1999). The socio-economic situation of the German colonists of the Petrograd province (Leningrad region) in the 1920s—1930s. In: *Germans of Russia in the context of national history: common problems and regional features: materials of the international scientific conference*. Moscow, September 17—20, 1998. Moscow: Gothic. 156—173. (In Russ.).
- Shabelnikov, V. I. (2018). Economic activity of the German and Greek national minorities of Donbass in the conditions of administrative transformations and collectivization of agriculture (the second half of the 20s — the first half of the 30s of the XX century). *Journal of Historical, Political and International Studies*, 1 (64): 126—133. (In Russ.).
- Shaidurov, V. N. (2021). The German population of Siberia in the conditions of social transformations of the 1900s—1920s. *Journal of Frontier Studies*, 6 / 4 (24): 155—178. DOI: 10.46539/jfs.v6i4.339. (In Russ.).
- Vibe, P. P. (2011). *German colonies of Siberia in the conditions of social transformations of the late XIX — first third of the XX centuries*. Omsk: Publishing house “Nauka”. 320 p. ISBN 978-5-98806-138-0. (In Russ.).
- Vtoriy, V. F. (2020). Mechanization of agricultural production during the collectivization of the Leningrad region (1928—1936). *Agroecoengineering*, 3 (104): 122—136. DOI: 10.24411/0131-5226-2020-10261. (In Russ.).
- Yanson, P. M. (1929). *National minorities of the Leningrad region: collection of materials*. Leningrad: The Organizational Department of the Leningrad Regional Executive Committee. 104 p. (In Russ.).

*The article was submitted 08.09.2024;
approved after reviewing 27.10.2024;
accepted for publication 19.12.2024.*